

Виталий Калгин

ЩИ ИИ

и группа
КИНО

Памятный
альбом

Издательство АСТ
Москва 2017

УДК 789(470) Цой В.
ББК 85.318(2)6-8 Цой В.
К18

Фотография на авантитуле – Дмитрий Конрадт

*Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично, без разрешения
правообладателей будет преследоваться в судебном порядке»*

ISBN 978-5-17-104215-8

© В.Н. Калгин, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

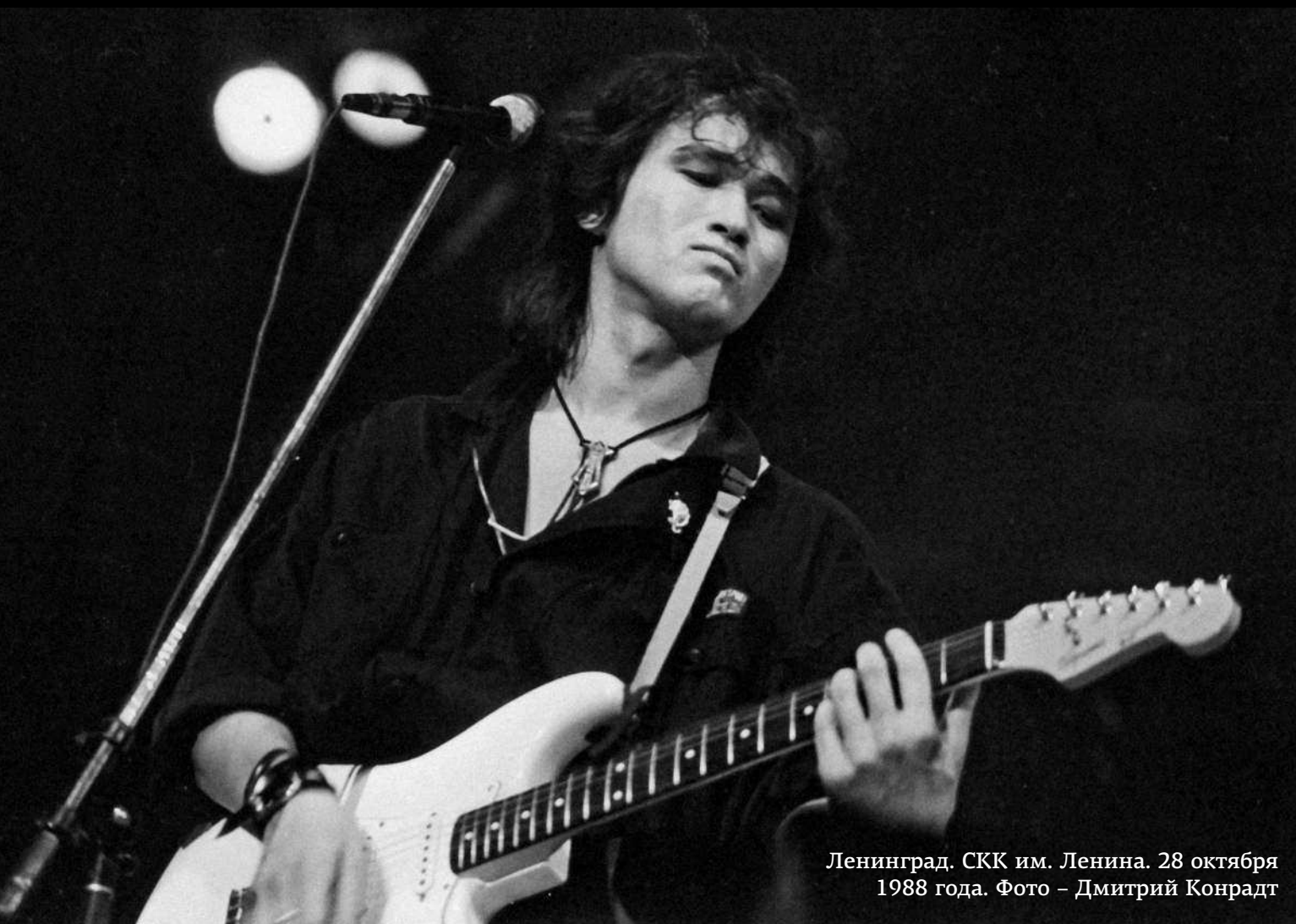
1978 1979 1980 1981

1982 1983 1984 1985

1986 1987 1988 1989

1990

Моя душа — в моих песнях.
А живу я надеждой на лучшее время.

Ленинград. СКК им. Ленина. 28 октября
1988 года. Фото – Дмитрий Конрадт

Предисловие

21 июня 2017 года Виктору Цою исполнилось бы 55 лет. Странная и грустная фраза. До сих пор не укладывается в голове. Двадцать семь лет назад, 15 августа 1990 года лидер группы «КИНО» погиб в автокатастрофе под Ригой. Да, лидера группы «КИНО» не стало. Но он не ушел в небытие. Цой стал объединяющей людей легендой.

Но почему? Вовсе не потому, что рано умер, как считают многие музыкальные критики и рядовые обыватели, а потому что ушел, как предчувствовал, а свою короткую жизнь прожил так, как хотел, повинувшись лишь своим внутренним законам. Он жил, как пел, и умер, как жил, а поэтому остался навсегда верным себе и своей судьбе. Есть личности, которые заходят в этот мир по неведомым причинам. Их появление необъяснимо, а исчезновение непостижимо, как и в случае с Цоем – его мистически-астральный уход, как показал «Черный альбом», был предопределен.

Как уже было сказано, Цой непостижимым образом объединял людей при жизни и продолжает это делать до сих пор. Единственный, по сути, из всех наших рокеров. И в этом смысле Цоя вряд ли можно с кем-то сравнить. Когда встречаешь на улице кого-то, одетого в черную майку с портретом Цоя, пусть даже в два раза младше себя, понимаешь: у этого человека есть нечто общее с тобой. Что-то глубоко личное. Идущее из самой глубины сердца. И тогда как писал

Дмитрий Никитинский: «...когда слушаешь, как Шнур поет в песне «Группа крови»: «Заткнись, это любимая песня моя!.. И когда мне плохо, ее я пою», – хочется с этим парнем немедленно выпить».

Еще в 2005 году, к 43-му дню рождения Виктора Цоя, медиаидеолог Марина Леско писала: «...фанаты Цоя, сами того не заметив, шагнули во вторую половину жизни, в то время как их дети плавно влились (или не влились) в ряды новых поклонников группы «КИНО». Те, кто единожды пленились неординарностью философа от рок-ролла, по-прежнему находят в его песнях путеводную звезду, а юные последователи любят его с той же страстью, что любили когда-то ровесники их родителей. Не изменилось и восприятие творчества Цоя. Как и прежде, каждый понимает его по-своему и находит в песнях поэта ровно то, что обращено к нему лично. Изменилось только время...»

В восьмидесятые творчество Цоя учило игнорировать запреты, смотреть «До 16 и старше..», пить портвейн, слушать рок, сажать алюминиевые огурцы на брезентовом поле и ждать урожая. В девяностые помогало осознать иллюзорность незыблемого, учило довольствоваться малым, чтобы в погоне за успехом не потерять самих себя. «Ведь если есть в кармане пачка сигарет – значит, все было не так уж и плохо на сегодняшний день...» И пусть внимавшие Цою не

75 лет МК. Последний концерт группы
«КИНО». Большая спортивная арена
«Лужники». 24 июня 1990 года.
Фото – Александр Астафьев

могли похвастаться мудростью глаз и умелыми жестами рук, а глаза их не видели ничего, кроме окриков «стой», горячие сердца этих людей настойчиво требовали перемен. Перемен внутренних, а не внешних. «Времена меняются», – прозорливо заметил как-то в одной из своих песен Боб Дилан, – «...Купола растеряли золото, звонари по миру слоняются...» – отозвался Башлачев. И это непреложный, жизненный факт. Жизнь не стоит на месте, дни идут чередом, все мы взрослеем и меняемся, меняется мир вокруг нас. Уже давно нет Советского Союза, нет группы «КИНО», нет рок-н-рольного братства, да и самого русского рок-н-ролла давно тоже нет. Есть суровые реалии нашего айфонно-планшетного времени, и есть Виктор Цой, который остается таким же молодым, таким же родным и близким для сотен своих поклонников. Он, как и прежде, говорит, что это всего лишь «капризы природы» и что «фонари все погаснут, а звезды будут светить».

Двадцать лет назад, в 1997 году, журналист Алексей Поликовский писал: «...время рок-подполья ушло в прошлое, и рок-герои благополучно перестали быть героями. Их съело время. Макаревич превратился в живую рекламную тумбу, песни БГ напоминают шутки Энди Уорхола, морочившего публике головы заумью...» Сегодня, в 2017 году, на одном из интернет-форумов в комментариях к замечательной фотографии Виктора Цоя работы Александра Астафьева можно прочесть такие слова: «...хорошо, что Цой в нашей памяти останется молодым и красивым, а не козлобородым гуру, Юрой-музыкантом или Макаронычем. Для нас он всегда жив. А они – мертвы...»

В 2015 году блогер с романтическим ником «Восточный ветер» в своей статье отмечал: «...благодаря своему трагическому уходу Цой лишился «радости» лицезреть, как его коллеги по музыкальному цеху, соревнуясь друг с другом в мифологизации собственной жизни, превращаются в денежные мешки. Не увидел Цой тошнотворных кулинарных шоу, на которых музыканты заправляют половниками ловчее, нежели

гитарами. Не удалось ему поморщиться от убогой стилизации гламурной тусовки под старый добрый «квартирник». Не был он приглашен и на властные посиделки, где стареющие кумиры, попивая пиво, наигрывали знакомые мотивы ностальгирующим жирным политикам... Ирония судьбы для современных пижонов от рока – дважды платиновый альбом (пусть даже в демо-версии) был записан Цоем за день-два до смерти в прибалтийском захолустье, в небольшом деревянном сарайчике... Для народа эти песни стали свободой и легкостью дыхания, став для некоторых собратьев Виктора по гитаре тяжелым грузом, как это ни странно. Впрочем, ничего странного, ведь Цой даже после смерти остался ЖИВ, а они начали умирать еще при жизни... Бывшие когда-то генералами песчаных карьеров, рокеры уверенно мутировали в потешных свадебных генералов с характерным пузцом, одетых в аккуратно выглаженные мундиры, с ворохом наград и неременным вниманием к своим персонам...»

Ни для кого не секрет, что после смерти Виктора Цоя многие представители рок-среды развернули кипучую деятельность по созданию мифологии группы «КИНО» и поддержанию в рамках этой мифологии собственного имиджа. В результате самые дальние «сослуживцы» стали со временем приятелями или «друзьями» Цоя. Ему частенько завидовали и при жизни, а уж когда после смерти его звезда по имени Солнце засияла еще ярче – многие коллеги и вовсе лишились покоя. Но несмотря на все попытки нивелировать творчество «КИНО», свести фигуру самого Цоя и его песни к уровню обыкновенной бытовухи – звезда Последнего героя не померкла. Она горит до сих пор. И будет гореть всегда. Ведь Цой сам пел об этом.

В небе над нами горит звезда.
Некому, кроме нее, нам помочь
В темную, темную, темную
Ночь.

Что же касается фотоальбома, то это лишь скромная попытка показать вам, дорогие читатели, некоторые драгоценные мгновения того времени, едва уловимые нюансы жизни «КИНО», иллюстрирующие историю группы. По этим фотозарисовкам видно, как вспыхнула и разгорелась Звезда по имени Цой и как поднялась к вершинам славы группа «КИНО».

Виталий Калгин:

Хочу сказать спасибо всем тем людям, кто помог в выходе этого фотоальбома. Благодарю за понимание родных и близких мне людей, всех тех, кто был рядом во время сбора информации и написания этой книги, кто верил и надеялся, всем тем, кто искренне ждал выхода, несмотря на множество бытовых и житейских проблем. Спасибо вам, милые и дорогие мне люди...

Совершенно отдельно хочу выразить особую благодарность людям, поддержавшим меня в этом начинании, людям которые, несмотря на все сложности современной жизни, нашли возможность помочь мне подготовить данную работу. Огромное спасибо Александре Камачевой, Виталию Фролову, Ольге Втюриной, Владимиру Митину, Илоне Кудрявцевой, Сергею Хилькевичу, Татьяне Бороздиной, Александре Абрамовой, Ольге Пак, Вадиму Никитину, Владимиру Воробьеву, Елене Градзион, Виктору Тарскому, Наталье Рябовой, Валентине Кочневой, Игорю Соколову, Сергею Серегину, Ольге Жулитовой, Дарине Селиной, Алексею Николаевскому, Анастасии Кривенда, Павлу Малаеву, Александру Пасечникову, Ксении Новоселовой, Наталье Верзун.

Виталий Фролов:

В свою очередь я хочу сказать спасибо Валентине Васильевне Цой (посмертно), Людмиле Романовой, Наталье Молитвиной, Евгению Галагану, Сергею Рыженко, Михаилу Бесфомильному, Виктору Тихомирову, Андрею Мещанову, Владимиру Маклакову, Виталию Калгину.

Особая благодарность авторам, которые безвозмездно разрешили использовать свои фотоматериалы в этой книге. Огромное спасибо Елене Константиновой, Александру Астафьеву, Евгению Иванову, Дмитрию Конрадту, Виктору Лаврешкину, Евгению Юфиту (посмертно), Сергею Тимофееву, Сергею Рыженко, Андрею Данилову, Михаилу Макаренко, Эдуарду Базилия, Алексею Вишне, Виктору Немтинову, Игорю Простакову (посмертно), Сергею Алексашенко, Владимиру Быстрову, Александру Бойко, Анатолию Кругловенко, Виктору Морозову (посмертно), Анатолию Азанову (посмертно), Валерию Алахову, Юрию Брацких, Игорю Петровскому, Георгию Молитвину (посмертно), Александру Федорову, Леониду Фельдману, Дмитрию Защеринскому, Виктории Ивлевой, Николаю Краснопевцеву, Дмитрию Зелентову, Игорю Бельведерскому (посмертно), Сергею Неговелову, Андрею Кудрявцеву, Ирине Легкодух, Алексею Чугую, Аркадию Высоцкому, Джоанне Стингрей, Оксане Шолоховой, Александру Кадникову, Алексею Щербатых, Виктору Елизарову, Юрию Бойко, Владимиру Жарову, Марку Шлямовичу, Сергею Шапрану, Евгению Фалееву, Йону Кальдану, Андрею Кулёву, Александру Турчанинову, Геннадии Черкасову, Алексею Хвостенко (посмертно), Валерию Метель, Константину Куликову, Анатолию Фомочкину (посмертно), Диане Русовой.

Отдельное спасибо за помощь Натальи Разлоговой, Александру Цою, Елене Коноплевой, Василию Игнатьеву (группа «Фильм»).

Благодарим также всех тех, кто помогал в установлении датировок и поиске верной информации, касающейся группы «КИНО», в частности — Алексея Марчену, Владимира Долгова, Романа Бурова, Дениса Буркина, Владимира Митина, а также Оксану Печкобей, Оксану Омельчак, Владимира (Хорус) и прочих.

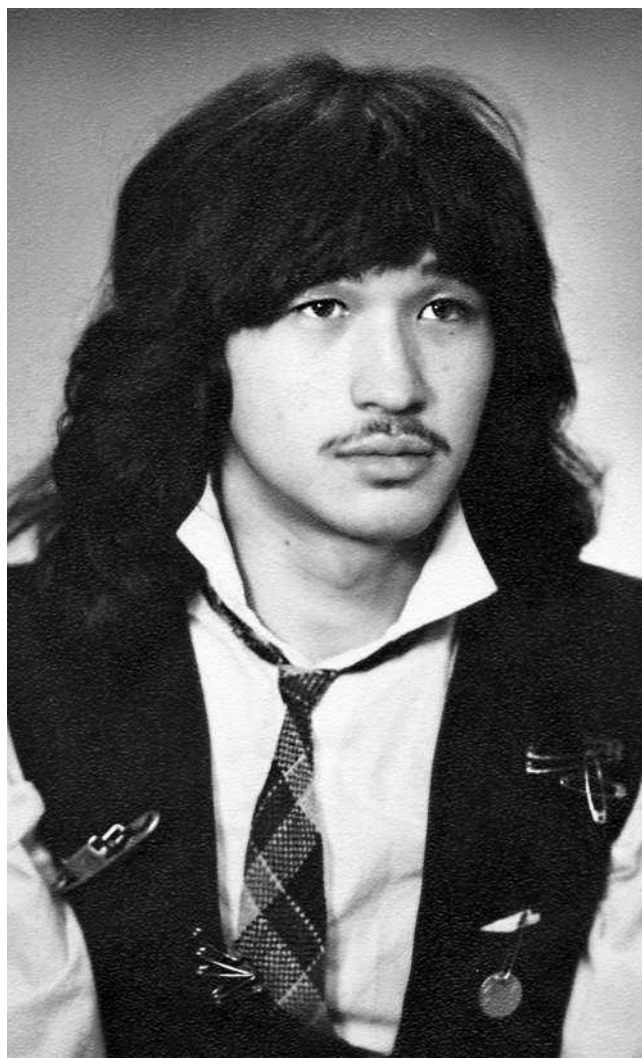
1978

Первая гитара, подаренная Виктору родителями, появилась в пятом или шестом классе. Отец Виктора, Роберт Максимович, показав сыну первые аккорды, совершенно не мог тогда представить, во что выльется это его новое увлечение. Виктор же подошел к делу очень серьезно и быстро освоил гитару и уже в 8-м классе организовал в школе свою группу.

Виктор Цой дома.
Фото из архива семьи Цой

1979

Цой был одет в черные узкие брюки, из которых высывались ступни ног в черных носках, черную рубашку и черную жилетку из кожзаменителя. Жилетка была украшена булавками, цепочками, значочками и прочими атрибутами панк-битничества. Волосы у него были тоже черные и довольно длинные, короче говоря, этот юноша имел несколько мрачный вид...

**Из книги А. Рыбина
«Кино с самого начала»**

Фото из архива семьи Цой

Репино

В 1979 году Виктор Цой и его друг Максим Пашков, влившись в тусовку ставшего впоследствии легендарным Андрея «Свина» Панова, стали принимать довольно активное участие в панковских мероприятиях «свинской» компании и всевозможных панк-акциях, о чем свидетельствуют как воспоминания очевидцев, так и чудом сохранившиеся фотографии.

По воспоминаниям людей из компании «Свиньи», тусовку очень веселили всевозможные загородные прогулки, распитие портвейна и различные хулиганско-панковские импровизации, эпатажные провокации населения, например, появление голышом перед рыбаками и отдыхающими.

Евгений Юфит:

Как-то мы с Цоем шли на место сбора компании. Пока шли, Цой нашелдохлую утку и стал тащить ее за лапу, хотел пораздовать «Свинью». Она была еще не тухлая, но так... запах уже шел. Когда проходили мимо трамвайного кольца со зданием для диспетчеров, выскочили пять водителей, сказали нам: «Все, ребята, идите к нам, вы убили утку, сейчас мы милицию вызовем». Мы с Цоем с радостью пошли, естественно... Эти начали звонить в милицию, но та отказалась ехать из-задохлой утки... К тому же в здании, куда нас привели, из-за запаха стало ясно, что утка абсолютно несвежая... И когда нас спросили: «А где вы ее взяли?» – мы ответили, что «убили ее дней пять назад и вот все ходим с ней, не знаем, куда ее деть...».

Тусовка со Свином.
Фото из архива Евгения Юфита

Репетиция «Палаты № 6».
Фото из архива семьи Цой

Гулянка в Дачном у Александра Максименко.
Ленинградская область,
7 ноября 1979 года.
Фото из архива Александра Максименко

Цой, Свин с друзьями и случайный дедок-грибник. Ленинградская область.
Поселок Репино. 1979 год. Фото из архива Евгения Юфита

**Ленинградская область.
Гулянка в Дачном у
Александра Максименко.
7 ноября 1979**

Что там бритые виски, что там кожаные куртки – фигня все это, мода, безвкусица и дешевый стандарт. А вот когда году эдак в восьмидесятом, а то и семьдесят девятом компания молодых людей в поношенной продукции фабрик «Рассвет», «Заря» и еще не помню каких, по команде Юфы вытаскивала из карманов белые чепцы, иные даже с красными крестами, напяливала их на головы (а если лицо было при этом небритым и на глазах маленькие темные очечки, вот это был видок!...) и с дикими воплями неслась к пивному ларьку, картина впечатляла по-настоящему.

Компания Жени и Андрюши быстро росла – молодежь охотно шла на знакомство с этими симпатичными парнями.

– Чепцы, очечки, и вперед! – говорил Юфа...

Гулянка в Дачном у Александра Максименко. Цой, Антон, Юфа, Свинья.
Ленинградская область,
7 ноября 1979 года.
Фото из архива Евгения Юфита

(Из книги А. Рыбина
«Кино с самого начала»)

<

>
Виктор Цой с другом.
Фото из архива Евгения Юфита

>

Фото из архива
Евгения Юфита и семьи Цой

